

УДК 94(47)

ББК 63.3

В.Г. ТЮКАВКИН И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ**В.Е. Воронин**

Аннотация. В статье дан анализ того вклада, который внес видный русский ученый-историк, доктор исторических наук, профессор В.Г. Тюкавкин (1928–2002) в развитие современной отечественной исторической мысли. Прослеживаются основные вехи биографии, научной и общественной деятельности историка. Особое внимание уделено его исследованиям различных аспектов аграрной истории России конца XIX – начала XX века, Столыпинской аграрной реформы. Центральное место здесь занимает работа ученого в МГПИ имени В.И. Ленина (затем — МПГУ), где он более четверти века возглавлял кафедру истории России. Отмечается роль профессора Тюкавкина как собирателя отечественной исторической науки, который в кризисный период современной истории нашей страны сумел сплотить вокруг себя дружный, сплоченный и работоспособный коллектив историков и педагогов.

Ключевые слова: В.Г. Тюкавкин, историк, Родина, народ, русское крестьянство, Столыпинская аграрная реформа, историческое образование, МПГУ.

298

V.G. TYUKAVKIN AND RUSSIAN HISTORICAL THOUGHT

V.E. Voronin

Abstract. The article analyzes the contribution made by a prominent Russian historian, professor V.G. Tyukavkin (1928–2002) in the development of modern Russian historical thought. The main milestones of the biography, scientific and social activities of the historian are traced. Particular attention is paid to his studies of various aspects of the agrarian history of Russia of the late XIX – early XX century, the Stolypin agrarian reform. The work of the scientist in V.I. Lenin Moscow State Pedagogical Institute (later Moscow Pedagogical State University) where he chaired the department of Russian history for more than a quarter of a century. The role of Professor Tyukavkin as a collector of the national historical science, who during the crisis period of the modern history of our country managed to rally around himself a friendly, united and hardworking team of historians and educators is noted.

Keywords: *V.G. Tyukavkin, historian, homeland, the people, the Russian Peasantry, the Stolypin Agrarian Reform, History Education, Moscow Pedagogical State University.*

Для того чтобы стать хорошим историком, надо любить свою Родину. А чтобы любить свою Родину, необходимо жить жизнью своего народа и в полной мере разделить с ним его судьбу. Виктор Григорьевич Тюкавкин всегда был сыном русского народа, всегда помнил о своих корнях — как потомок русских переселенцев в Забайкалье. Кроме того, прадедом историка по материнской линии был политический ссыльный — участник крестьянского восстания на Правобережной Украине в первой половине 1830-х гг. Уроженец села Александровский Завод Александровского района Читинской области, он с детства прекрасно знал эти знаменитые места, история которых была связана с бывшим заводом по выплавке серебра и печально известной Акатуйской тюрьмой, где томились многие прославленные революционеры — декабрист М.С. Лунин, М.В. Буташевич-Петрашевский, Н.Г. Чернышевский. Поэтому в своем научном творчестве Виктор Григорьевич не обходил стороной и эти исторические сюжеты. А обо всей своей деятельности — как историк и педагог — он с полным основанием мог сказать словами великого поэта Н.А. Некрасова:

Я лиру посвятил народу своему.
 Быть может, я умру неведомый ему,
 Но я ему служил —
 и сердцем я спокоен...

В 1941 году, когда Виктору было почти 13 лет, началась Великая Отечественная война. Тогда же по лож-

ному доносу арестовали его отца — Григория Кузьмича, главного бухгалтера областного треста «Заготскот». С этой поры будущий историк вместе со своими близкими познал нужду и тяготы семьи «врага народа». Матери — Анисье Васильевне отказывали в приеме на работу. Для прокормления семьи ей пришлось взяться за надомную работу — шить халаты для госпиталей, больничное белье. Борьба за «рабочую» хлебную карточку длилась до того момента, пока ей не удалось устроиться на работу кастеляншей в поликлинику. Ради получения небольших разовых пайков Анисья Васильевна стала доктором и сдавала кровь.

В школе Виктор был отличником; он также имел скромный заработок, работая переплетчиком. С самого начала войны будущий историк со своими одноклассниками каждое лето работал в совхозе и на лесозаготовках. Так он не только прошел свою первую школу жизни, но и познакомился с жизнью сибирской деревни. Это знакомство пробудило у Виктора живой интерес к истории и судьбе русского крестьянства. Память народа оказалась намного богаче и правдивее любых казенных фраз. Работа на дореволюционной сельхозтехнике — американских конных сенокосилках и граблях Мак-Кормика и Диринга, использование вейлок Кейтона («клеветен»), личные разговоры с крестьянами открывали будущему исследователю аграрной истории страны правду о

результатах столыпинских аграрных преобразований, о реальной повседневной жизни сибирской деревни до 1917 года. «Кое-что из услышанного, — вспоминал впоследствии В.Г. Тюкавкин, — противоречило тому, о чем писали в учебниках» [7, с. 5]. Летом 1942 года — самого страшного года войны — Виктор работал в совхозе «Красный Великан». Совхоз находился в богатом казачьем селе на границе с Маньчжурией, там были трактора и комбайны. Но земледельцы сберегли и старую технику столыпинских времен. В дни военной катастрофы в совхозе не осталось ни горючего, ни запчастей. И тогда были пущены в ход американские конные сенокосилки начала века. Их достали из амбаров, отмыли керосином от ржавчины, наточили зубья... Через много лет профессор В.Г. Тюкавкин, выступая на симпозиуме в Новом Орлеане (США), высоко оценил сенокосилку Мак-Кормика, но одновременно удивил коллег рассказом о том, как его изобретательные земляки с помощью этой же сенокосилки убирали хлеб, прикрепив к ней легкую деревянную решетку.

Вопрос о зачислении Виктора на историко-филологический факультет Иркутского университета, в 1947 году, решался персонально — несмотря на то, что все вступительные экзамены он сдал на «отлично». Для детей репрессированных существовали ограничения, и заступничество ответственного секретаря приемной комиссии доцента Г.С. Мальцева сыграло решающую роль. На факультете Виктор вел активную общественную и научную работу, выступал с докладами на научных конференциях. Его ста-

ть публиковались в печати. Первая из них была вышла в газете «Восточно-Сибирская Правда» в 1948 году и была посвящена созданию комсомольской организации в Иркутске. Однако успешная учеба не избавила молодого историка от нужды, голода и необустроенности. Ночами студент Тюкавкин работал чернорабочим — разгружал вагоны с углем. И только на старших курсах ему — круглому отличнику, лектору, автору статей и заметок — назначили персональную стипендию.

Научным руководителем, учителем молодого историка стал видный ученый — доктор исторических наук, профессор Всеволод Иванович Дулов. Именно ему Виктор был обязан своим приемом на кафедру истории СССР в 1952 году. Когда В.Г. Тюкавкину — сыну репрессированного было отказано в приеме в аспирантуру — профессор Дулов добился зачисления своего ученика на должность старшего лаборанта, а через два года — на должность ассистента кафедры. При этом Виктору было оказано большое доверие — в 1952 году он был принят в партию, а также избран «освобожденным» секретарем бюро комсомола своего факультета.

В 1955 году В.И. Дулов пригласил В.Г. Тюкавкина на работу в Иркутский педагогический институт. Здесь Виктор Григорьевич стал сотрудником кафедры истории СССР, которой заведовал профессор Дулов, в 1959–1961 годах являлся деканом историко-филологического факультета, а после кончины своего учителя (1964) возглавил кафедру.

В научной деятельности В.Г. Тюкавкин сразу проявил себя новатором. Его кандидатская диссертация

«Переселение крестьян в Восточную Сибирь в период столыпинской аграрной реформы» (1958) была основана как на богатейших материалах Центрального государственного исторического архива в Ленинграде, архивов Иркутска, Читы и Красноярска, так и на собственных источниках. По своей специальной программе Виктор Григорьевич провел социологический опрос бывших столыпинских переселенцев, перебравшихся в Сибирь из европейской России. Он обстоятельно записывал их рассказы. Старики-переселенцы сравнивали свою жизнь на родине и на новых местах. Это была последняя возможность запечатлеть воспоминания крестьян начала XX века, которые полвека спустя были уже в преклонном возрасте.

Одним из первых в отечественной историографии В.Г. Тюкавкин поставил вопрос о значении для русского крестьянства переселенческой политики правительства П.А. Столыпина, о положительном влиянии переселения на социально-экономическое развитие сибирской деревни. Он отметил крупные успехи организаторов переселения, обеспечивших переезд и обустройство на новых местах миллионов крестьян. В работах Виктора Григорьевича отражен самоотверженный труд служащих Переселенческого управления, землеустроителей, агрономов и железнодорожников. Благодаря им, переселенцы прибывали на новые места, наделялись землей и получали ссуды. Здесь же формировалась хозяйственная инфраструктура — строились церкви, школы, больницы, почтовые дороги, колодцы, склады сельскохозяйственного инвентаря и

машин, создавались опытные поля. По данным В.Г. Тюкавкина, переселенцами в Сибири в 1906–1914 годах были освоены десятки миллионов гектар сельхозугодий, они были вспаханы с применением новых приемов обработки земли. Труды ученого о переселении крестьян в Сибирь в начале XX века имели широкий отклик научной общественности и нашли поддержку ряда ведущих историков-аграрников — члена-корреспондента АН СССР В.И. Шункова, профессоров Н.В. Устюгова и Л.П. Потапова. Следующей важной вехой на научном поприще Виктора Григорьевича стала его монография «Сибирская деревня накануне Октября» [8]. В научной печати ее признали примером историко-социологического исследования. Эта монография стала основой докторской диссертации историка.

Работая над докторской диссертацией на тему «Социально-экономическое развитие сибирской деревни в эпоху империализма» (1966), В.Г. Тюкавкин значительно расширил источниковую базу за счет материалов фондов основных архивов Восточной Сибири, а также центральных архивов — московских и ленинградских. Ученый опроверг господствовавшее в советской историографии мнение о том, что «царские чиновники» приукрашивали положение дел в сельском хозяйстве. Выяснилось, что в своих показаниях, на основании которых составлялись итоговые таблицы, крестьяне не завывшали, а, наоборот, преднамеренно занижали урожайность и размеры посевных площадей. В первом случае — чтобы «не сглазить», во втором — ради уменьшения податей, раскладка которых

велась с учетом посевов и сбора хлебов. Кроме того, непосредственное ведение местной статистики часто находилось в руках представителей интеллигенции и студенчества, которых было трудно заподозрить в симпатиях к «царизму». Ученый доказал, что при обследовании крестьянских хозяйств Сибири действительные показатели занижались на 10-20%, а иногда — и более.

В своей докторской диссертации В.Г. Тюкавкин впервые выдвинул и обосновал тезис о развитии крестьянских хозяйств Сибири по фермерскому пути, который В.И. Ленин назвал «американским». При этом историк ушел от крайностей ленинских определений «прусского» и «американского» путей буржуазной аграрной эволюции в России. Он подчеркивал, что речь идет, скорее, не о разных путях, а о различных способах развития капитализма в сельском хозяйстве: на основе крупного хозяйства или мелкой земельной собственности. Например, представляется некорректным говорить об «американском» пути как таковом; ведь в американском аграрном секторе имели место оба способа эволюции. Историк дал свою характеристику этих способов аграрной эволюции: первый — на основе крупного хозяйства (в России и Пруссии — помещичьего, в США — крупного фермерского, или латифундии); второй — на основе мелкого (в России — крестьянского, в США — фермерского) хозяйства. Он убедительно доказал преобладание в дореволюционной Сибири хозяйств фермерского типа, а также эффективность данного способа аграрного развития. В зажиточных крестьянских хозяй-

ствах лучше был отбор семян, тщательнее велась обработка почвы, шире применялись удобрения и сельхозмашины. Это позволило увеличить урожайность, по меньшей мере, в 1,5–2 раза и повысить качество зерна. В начале XX в. в Сибири также начался расцвет артельного маслоделия. По данным В.Г. Тюкавкина, сибирское масло составляло до 90% всего экспортировавшегося дореволюционной Россией масла и приносило в качестве дохода золота вдвое больше, чем золотопромышленность. Историк А.М. Анфимов, оппонировавший В.Г. Тюкавкину на защите докторской диссертации и полемизировавший с ним по многим вопросам аграрной истории дореволюционной России, назвал его работу одним из первых глубоких исследований по проблеме сельской кооперации как в Сибири, так и в России в целом.

Участвуя в написании крупной коллективной монографии — пятитомной «Истории Сибири» [2], В.Г. Тюкавкин провел комплексное исследование социально-экономического развития Сибири в начале XX века. Он впервые дал анализ таких аспектов, как изменение социальной структуры населения и демографической картины, развитие промышленности, влияние иностранного капитала, роль монополий и банков, общественно-политическая жизнь и история политической каторги и ссылки. По всем перечисленным проблемам прежде не было не только обобщающих монографий, но и обзорных статей. «История Сибири» была удостоена Государственной премии СССР (1973).

Виктор Григорьевич очень много сделал для сохранения культурно-

исторического наследия родного края. В 1967–1974 годах он — председатель Иркутского областного совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры — выступил как настоящий подвижник и патриот своего Отечества. «Иркутск, — вспоминал наш великий писатель В.Г. Распутин, — в то время был одним из пятнадцати исторических российских городов — защищать от ретивых преобразователей и разрушителей было что...». И именно Валентин Распутин затем «как бы принял эстафету от Виктора Григорьевича» после его переезда в Москву [6, с. 13]. В.Г. Тюкавкин сумел спасти исторический центр Иркутска с великолепным Собором Богоявления, Спасской церковью, домами князей Трубецкого и Волконских. Сияние золотых куполов можно увидеть прямо с борта самолета. Тогдашний председатель Иркутского облисполкома Ю.А. Кравченко заметил: «Виктор Григорьевич оставил о себе хорошую память в Иркутске, достаточно посмотреть в окно» [5, с. 31].

В 1974 году В.Г. Тюкавкин перешел на работу в Московский государственный педагогический институт им. В.И. Ленина (МГПИ, ныне — МПГУ), став одним из ведущих профессоров в области отечественной истории. В 1976 году он возглавил кафедру истории СССР (ныне — кафедра истории России). Здесь в полной мере раскрылся его научный, педагогический и организаторский талант. С 1976 по 1991 год Виктор Григорьевич, как председатель Научно-методического совета Министерства просвещения СССР, был одним из организаторов Всесоюзных научных конференций по актуаль-

ным проблемам исторической науки, руководил семинарами заведующих кафедрами отечественной и всеобщей истории педагогических вузов страны.

Всемерно способствуя становлению и укреплению научных связей московских вузов, их гуманитарных факультетов с университетами, педвузами и академическими научными учреждениями многих городов нашей страны, В.Г. Тюкавкин стал выдающимся собирателем нашей исторической науки. Он собрал вокруг себя большой, дружный и работоспособный коллектив.

В конце 1980-х – 1990-е годы — в условиях крушения советской государственности и длительного политического кризиса происходило кардинальное переосмысление дореволюционного и советского прошлого. В эти годы были очень сильны голоса тех, кто пытался перечеркнуть весь тысячелетний исторический путь, пройденный русским народом, и, по словам профессора Ю.И. Кораблева, «превратить историю России в уголовную хронику». «Белые пятна» истории наспех закрашивались черным цветом. В.Г. Тюкавкин настаивал на правдивом и объективном освещении событий истории нашей страны. Он защищал отечественную систему исторического образования, а также резко осуждал действия чиновных «горе-реформаторов» по уничтожению русской и советской высшей школы, ее традиций.

Забываясь о повышении качества преподавания, профессор Тюкавкин всегда уделял большое внимание подготовке учебников и учебных пособий. Под его редакцией и с его значительным авторским участием в

1990 году массовым тиражом вышли учебник и хрестоматия по отечественной истории [3; 10]. В этих изданиях были представлены многие малоизвестные факты и материалы, связанные с ключевыми событиями политической истории Отечества начала XX века — русско-японской войной, революцией 1905–1907 годов, государственной деятельностью П.А. Столыпина, февральским переворотом 1917 года и мн. др. Учебник и хрестоматия были признаны одними из лучших учебно-методических трудов по отечественной истории.

В 1998 году Виктор Григорьевич участвовал в написании учебника по отечественной истории XX века [4]. Он был автором глав, посвященных населению, экономике, внутренней и внешней политике России в период с 1900 по 1914 год. В них нашли свое развитие многие тезисы и суждения ученого, выраженные в предшествующих научных и учебно-методических работах. В конце 1990-х годов авторским коллективом под руководством Виктора Григорьевича был подготовлен к печати вузовский учебник по истории России XIX века [1]. Профессором Тюкавкиным лично написаны главы об отмене крепостного права в России, о русской деревне в пореформенный период, об отечественной культуре второй половины XIX века. Виктор Григорьевич включил в учебник новейшие материалы и результаты многоплановой исследовательской работы по проблемам истории России XIX века, проведенной профессорами и преподавателями кафедры истории России МПГУ.

Научная деятельность В.Г. Тюкавкина в годы его работы в МГПИ-

МПГУ (1974–2002) воплотилась в ряде крупных монографических исследований. Итоговой работой по проблемам истории сибирского крестьянства стала коллективная монография «Крестьянство Сибири в эпоху капитализма» (Новосибирск: Наука, 1983), где Виктору Григорьевичу принадлежит авторство нескольких крупных разделов. В 1970–1980-е годы историк освоил такой ключевой аспект отечественной аграрной истории, как жизнь крестьянства европейского центра России в конце XIX – начале XX века. Этому были посвящены многие его доклады на симпозиумах по аграрной истории стран Восточной Европы. На закате советской эпохи В.Г. Тюкавкин и Э.М. Щагин опубликовали монографию «Крестьянство России в период трех революций» (М.: Просвещение, 1987). Авторы уклонились от безоглядной поддержки тогдашнего официозного утверждения о «крахе» столыпинской реформы и особо указали на то, что «реформа была отложена» из-за начавшейся в 1914 году мировой войны [9, с. 116]. Виктор Григорьевич занимался детальным изучением проблемы развития сельской кооперации с середины XIX века до 1917 года. Он тщательно изучал землеустроительные мероприятия в период столыпинской реформы. Вопреки распространенному мнению о «ломке общин» как основном элементе аграрных преобразований начала XX века, ученый считал главным направлением реформирования деревни именно землеустроительные мероприятия.

Историк широкого исследовательского диапазона, В.Г. Тюкавкин является автором работ по многим про-

блемам отечественной истории XIX–XX веков: о социально-экономическом развитии России, о внутренней политике и выдающихся русских государственных деятелях, о крупных историках, о декабристах и их жизни в Сибири, о революционном движении и мн. др. Глубокий анализ сложного фактического материала сочетается в них с живой и доступной формой изложения. Труды профессора Тюкавкина по политической, социальной и аграрной истории России стали частью золотого фонда отечественной исторической науки.

Большой интерес неизменно вызвали публичные выступления В.Г. Тюкавкина — доклады на научных конференциях, лекции в студенческих аудиториях. Основательные и убедительные, они, в то же время, всегда отличались простой и доходчивой манерой изложения. Эмоциональность в них сочеталась с логической стройностью и ясностью. Нельзя забыть ту атмосферу оживленного внимания и радостного ожидания нового, интересного и очень важного, которая царил в минуты его выступления. Чуждый самолюбования и актерских приемов, профессор Тюкавкин удерживал внимание аудитории непринужденным, но ярким повествованием, которое было окрашено невыразимым и великолепным колоритом минувшего времени. Даже «скучная» статистика и теоретические выводы перемежались с увлекательными свидетельствами самых разных очевидцев и участников исторических событий, с меткими пословицами и поговорками, остроумными эпиграммами, частушками и историческими анекдотами. Присутствующих увлекала эрудиция и до-

скональная осведомленность историка, прививавшего ученикам высокое чувство патриотизма и горячей любви к своему народу. Иногда в его словах слышалась и тихая нота ностальгии по утраченному, сожаление о разрушенных устоях народной жизни, волнующие воспоминания о временах великой Российской империи. Однажды, в кругу коллег и друзей, Виктор Григорьевич по-свойски откликнулся на известные строки поэта Николая Рубцова. Романс на стихи Рубцова «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны...» прекрасно пел под гитару профессор А.Г. Кузьмин, положивший эти стихи на музыку:

...Не жаль мне, не жаль мне
растоптанной царской короны,
Но жаль мне, но жаль мне
разрушенных белых церквей!..

На защиту «белых церквей» профессор Тюкавкин поднялся еще в 1960-е годы — в Иркутске. Но печальную судьбу «царской короны» он откомментировал неназойливым вопросом: «А может быть, все-таки жаль?».

Руководимая Виктором Григорьевичем кафедра истории России стала едва ли не самой поющей в МПГУ. Ее маститые профессора имели не только отменную интуицию, необходимую для скрупулезного исследования и анализа богатого научного материала, но и абсолютный музыкальный слух. Хоровое исполнение русских и советских песен на праздничных вечерах и по всевозможным радостным поводам словно заново шивало, сплетало, скрепляло и воссоздавало единую ткань нашей отечественной истории. Виктор Григорьевич никог-

да не жаловал слово «россиянин». «Меня спрашивают: какой я? Я русский человек! И дело с концом. Что еще можно сказать? Я не россиянин. Потому что россиянином может быть и папуас...», — так говорил о себе великий композитор Г.В. Свиридов в 1997 году. Эти слова, как ничто другое, подходят для характеристики мировоззрения и жизненной позиции профессора Тюкавкина. Всегда оставаясь человеком — русским и советским, он стал истинно народным историком.

Настоящий подвиг ученого — его заключительная монография «Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа» (М.: Памятники исторической мысли, 2001). Она явилась первым за несколько предыдущих десятилетий фундаментальным исследованием по столыпинской аграрной реформе и результатом многолетней работы по изучению истории русского крестьянства начала XX в. Впервые основным предметом исследования было избрано *великорусское крестьянство*, производительный труд которого на протяжении веков составлял основу экономики России, ее державного могущества. Главным для историка стал вопрос: «*Что же получило великорусское крестьянство от столыпинской аграрной реформы?*». Исследование основано на большом количестве архивных материалов.

В.Г. Тюкавкин подчеркивает прогрессивный характер столыпинских аграрных преобразований, вызванных срочной необходимостью укрепления российской государственности. Аграрная реформа, проводившаяся в 1906–1914 гг., успешно решала

задачи «перестройки крестьянского хозяйства»: землеустройства, ликвидации чересполосицы и дальнотельности, переселения крестьян и освоения окраин, роста благосостояния крестьян. Автор убедительно опровергает известные разглагольствования о частной собственности на землю как о некоей «панацее». Переход к ней не был для П.А. Столыпина самоцелью. Сельское многообразие форм собственности «отнюдь не мешало развитию крестьянских хозяйств». Во-первых, общинный уклад лишь отчасти влиял на устройство и образ жизни сельского мира, а олицетворением крестьянского единения была не община, а деревня. Во-вторых, власти добивались не разгрома общины как таковой, а создания крепких крестьянских хозяйств. Поэтому реформа не затронула экономически рентабельные общины. Вопреки общепринятому в советское время утверждению, столыпинские преобразования не «потерпели крах», а были прерваны мировой войной и остались незавершенными. В то же время, Виктор Григорьевич обращал внимание и на провалы в осуществлении реформы. Так, «несмотря на некоторые успехи», сохранялось отставание крестьянских хозяйств центральной России, хотя именно здесь была сосредоточена основная масса великорусского крестьянства. Это обстоятельство, замечал В.Г. Тюкавкин, доказывает несправедливость решения VIII съезда РКП(б) (1919 г.), объявившего великороссов «бывшей угнетающей нацией». Это решение повлекло за собой включение огромных территорий с великорусским населением в состав национальных республик и автономий, где впоследствии проводи-

лась политика «коренизации». Таким образом, в своем исследовании столыпинской реформы историк нашел ответы и на злободневные вопросы нынешнего времени. Книга Виктора Григорьевича открывает нам уникальные страницы отечественной истории начала XX в., что неминуемо делает это исследование актуальным для многих поколений историков.

Работу над монографией ученый завершил незадолго до кончины, мужественно и стойко преодолевая постигшую его тяжелую болезнь. Книга вышла в свет в июне 2001 года. Невозможно забыть, с каким горящим взглядом и радостным победным чувством Виктор Григорьевич делал дарственные надписи на «авторских» экземплярах, предназначая их для близких и друзей, для учеников и коллег...

«Верноподанным России и истории» назвал В.Г. Тюкавкина его многолетний друг и товарищ — писатель В.Г. Распутин. «А ведь в этой своей неутомимой и созидательной работе по восстановлению непредвзятого исторического образа нашей Родины в прошлом и настоящем, — продолжал он в своем очерке, посвященном профессору Тюкавкину, — в этой мужественной, раз и навсегда выбранной позиции стоять за Россию в самом центре ее... в своем подвижничестве и прямом взгляде на события Виктор Григорьевич, слава Богу, не был одинок, всегда умея собрать вокруг себя единомышленников и соратников. Главное же: он оставил... десятки и сотни учеников по всей России, которые не оставят своего поклонения ни учителю своему, ни той многострадальной и прекрасной земле, которая даже в самые

трагические времена способна рождать таких людей» [6, с. 14-15].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. История России. XIX век: Учебник для студентов высших учебных заведений [Текст] / под ред. В.Г. Тюкавкина. — Ч. 1-2. — М.: Владос, 2001.
2. История Сибири [Текст] / под ред. В.И. Шункова, А.П. Окладникова. В 5 томах — Т. 3. — Л.: Наука, 1968.
3. История СССР. 1861–1917: Учебник для пед. ин-тов [Текст] / под ред. В.Г. Тюкавкина. — М.: Просвещение, 1990.
4. Новейшая история Отечества. XX век: Учебник для вузов [Текст] / под ред. А.Ф. Киселева, Э.М. Щагина. В 2 томах — М.: Владос, 1998; 2-е изд. — М.: Владос, 2002.
5. Проблемы новой и новейшей истории России: Сб. ст. К 70-летию профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.Г. Тюкавкина [Текст]. — М., 1999.
6. Российское общество и власть в прошлом и настоящем: Материалы научной конференции памяти профессора В.Г. Тюкавкина (12-13 февраля 2003 г.): Сб. ст. [Текст]. — М.: Прометей, 2004.
7. Тюкавкин, В.Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа [Текст] / В.Г. Тюкавкин. — М., 2001.
8. Тюкавкин, В.Г. Сибирская деревня накануне Октября. (К вопросу о формировании социально-экономических предпосылок социалистической революции) [Текст] / В.Г. Тюкавкин. — Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1966.
9. Тюкавкин, В.Г., Щагин, Э.М. Крестьянство России в период трех революций [Текст] / В.Г. Тюкавкин, Э.М. Щагин. — М.: Просвещение, 1987.
10. Хрестоматия по истории СССР, 1861–1917: Учеб. пособие для пед. ин-тов [Текст] / под ред. В.Г. Тюкавкина. — М.: Просвещение, 1990.

REFERENCES

1. *Hrestomatiya po istorii SSSR, 1861–1917: Ucheb. posobie dlya ped. in-tov*, ed. V.G. Tyukavkin, Moscow, Prosveshchenie, 1990.

2. *Istoriya Rossii. XIX vek: Uchebnik dlya studentov vysshih uchebnykh zavedenij*, Ed. V.G. Tyukavkina, Part 1-2, Moscow, Vldos, 2001.
3. *Istoriya Sibiri. V pyati tomah*, Ed. V.I. Shunkova, A.P. Okladnikova, T. 3, Leningrad, Nauka, 1968.
4. *Istoriya SSSR. 1861–1917: Uchebnik dlya ped. in-tov*, Ed. V.G. Tyukavkina, Moscow, Prosveshchenie, 1990.
5. *Novejshaya istoriya Otechestva. XX vek: Uchebnik dlya vuzov*, Ed. A.F. Kiselev, E.M. Shchagin, T. 1-2, Moscow, Vldos, 1998; 2-e izd, Moscow, Vldos, 2002.
6. *Problemy novoj i novejshej istorii Rossii: Sb. st. K 70-letiyu professora, zasluzhennogo deyatelya nauki RF V.G. Tyukavkina*, Moscow, 1999.
7. *Rossiyskoe obshchestvo i vlast v proshlom i nastoyashchem: Materialy nauchnoj konferencii pamyati professora V.G. Tyukavkina (12-13 fevralya 2003 g.): Sb. st.*, Moscow Prometej, 2004.
8. Tyukavkin V.G., *Sibirskaya derevnyaya nakanune Oktyabrya. (K voprosu o formirovaniï social'no-ehkonomicheskikh predposylok socialisticheskoy revolyucii)*, Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatelstvo, 1966.
9. Tyukavkin V.G., *Velikorusskoe krestyanstvo i Stolypinskaya agrarnaya reforma*, Moscow, 2001.
10. Tyukavkin V.G., Shchagin E.M. *Krestyanstvo Rossii v period trekh revolyucij*, Moscow, Prosveshchenie, 1987.

Воронин Всеволод Евгеньевич, доктор исторических наук, доцент, профессор, кафедра истории России, Институт истории и политики, Московский педагогический государственный университет, ve.voronin@mpgu.su

Voronin V.Eu., ScD in History, Professor, Department of Russian History, Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University, ve.voronin@mpgu.su